

Тан Шуаньи едва не вскрикнул от ужаса. Его руки мелко дрожали, он не мог поверить в происходящее: что эти деревенские жители творят?

— Пада.

Послышался легкий звук, словно кто-то сдвинул черепицу. Тан Минхэ прищурился и понизил голос:

— Выходи!

Тан Шуаньи в растерянности посмотрел на Тан Минхэ. Неужели их обнаружили?

Спустя несколько секунд в дверях показались Чэнь Цзяньюэ и Цзян Жоужоу. Чэнь Цзяньюэ ведь должен был быть дома? А Цзян Жоужоу... Тан Шуаньи помнил, что она тоже была волонтером, но жила не у него. Он нахмурился, с недоумением глядя на Чэнь Цзяньюэ. На руке того виднелся длинный глубокий порез, из которого сочилась кровь, а края раны уже почернели.

— Раз нас здесь так много, может, вытащим этого человека отсюда? — Тан Минхэ первым нарушил молчание.

Тан Шуаньи пришел в себя:

— Да, давай... давайте вынесем его. — Его голос срывался. Тан Шуаньи, выросший в правовом государстве, не мог смириться с тем, в каком жалком состоянии находился человек на полу.

Чэнь Цзяньюэ окинул взглядом присутствующих. Цзян Жоужоу, хоть и была высокой, выглядела хрупкой и слабой девушкой. О Тан Шуаньи и говорить нечего — у него была повреждена нога. Оставался только один... но въедливый запах рыбы уже выдавал его сущность.

Чэнь Цзяньюэ пришлось взять Чжан Чжичэна на спину. Тот был первым, кто нарушил правила, и, возможно, от него удастся что-то узнать.

— Идем, — Тан Минхэ включил фонарик.

Цзян Жоужоу слегка замешкалась. Когда она встретила Тан Минхэ здесь, то подумала, что им конец, но по какой-то причине он не напал, а, наоборот, собирался возвращаться вместе с ними.

Видя, что остальные стоят на месте, Тан Шуаньи занервничал. Они пришли сюда тайком, и если задержатся, то другие жители могут их обнаружить, а ничем хорошим это не кончится.

— Пойдемте вместе, у вас нет фонарика.

— Хорошо, — первым отозвался Чэнь Цзяньюэ.

Цзян Жоужоу стиснула зубы и, смущенно глядя на Тан Шуаньи, произнесла:

— Тогда спасибо вам.

Никому не хотелось идти рядом с монстром из Данжа, но Чэнь Цзяньюэ был опытным игроком, и его суждениям стоило доверять. К тому же у нее не было выбора.

Тан Минхэ присел перед Тан Шуаньи. Тот понял его намерение и покраснел, но знал, что им нужно уходить как можно быстрее — его собственная хромота лишь замедлит всех остальных.

Возможно, из-за глубокой ночи температура упала еще ниже. Как только они вышли наружу, Тан Шуаньи пробрала дрожь. Тан Минхэ шел впереди: будучи жителем этой деревни, он знал дорогу куда лучше остальных. Фонарик снова перешел в руки Тан Шуаньи, и он освещал им путь. Чтобы не попасться, все старались ступать осторожно, почти бесшумно.

В воротах оставалась щель, достаточная для того, чтобы проскользнул человек.

— Я раньше училась взламывать замки, — прошептала Цзян Жоужоу. У нее была довольно бесполезная сверхспособность, которая так и называлась — Взлом.

В глазах Тан Минхэ блеснул холодный огонек.

— Тогда выходим через ворота.

Он первым шагнул наружу, за ним последовали Чэнь Цзяньюэ и Цзян Жоужоу. Выходя, Цзян Жоужоу слишком торопилась, зацепилась за порог и в панике попыталась ухватиться за что-нибудь, случайно толкнув дверь еще сильнее.

— Скрип...

Лицо Цзян Жоужоу побледнело. Как это возможно? Она же смазала петли маслом! Она с изумлением и ужасом посмотрела на Тан Минхэ. Его до этого момента довольно приятное лицо теперь выглядело иначе: зрачки неестественно расширены, в уголках глаз виднелись кровавые пятна, глазные яблоки слегка выпятились, а губы вывернулись.

Типичный облик утопленника.

Тан Шуаньи с тревогой оглянулся назад, услышав звук волочащейся скамейки. Его лицо изменилось, и он, не заботясь о собственной безопасности, попытался спрыгнуть с Тан Минхэ, чтобы помочь застывшей от страха Цзян Жоужоу.

— Скорее уходим! — Тан Шуаньи нахмурился. Если их поймают, это конец.

Цзян Жоужоу очнулась, вскочила с земли и, не обращая внимания на ссадины, бросилась вслед за ними. Она встала рядом с Чэнь Цзяньюэ, съежившись под взглядом Тан Минхэ.

Тан Шуаньи не заметил, как напряглась атмосфера, и поторопил Тан Минхэ:

— Быстрее, нам нужно двигаться быстрее.

Тан Минхэ ступал уверенно, он так быстро бежал по пересеченной горной тропе, что Тан Шуаньи почти не чувствовал тряски.

— Тише, — прошептал он ему на ухо. — Они не знают дороги, отстанут.

— Апчхи! — Тан Шуаньи задрожал от холода. Непонятно, почему ватная куртка не спасала — это был не сухой северный холод, а пробирающая до костей сырость.

Он обнял Тан Минхэ крепче, но все равно продолжал следить за тем, что происходит позади, боясь, что Чэнь Цзяньюэ и остальные потеряются.

— Хруст.

Чэнь Цзяньюэ наступил на сухую ветку. Сердце колотилось так сильно, что он слышал каждый удар. Чжан Чжичэн на его спине не шевелился, словно потерял сознание. В лесу обломанные ветки постоянно царапали ему голени, причиняя острую боль. Рана на руке, полученная в схватке с Тан Шу, продолжала пульсировать — если он не найдет своих товарищей, чтобы снять проклятие, рука будет потеряна навсегда.

Чжан Чжичэн был крупным мужчиной, и Чэнь Цзяньюэ с трудом тащил его на себе, едва поспевая за Тан Минхэ. К тому же, Тан Минхэ несколько раз ускорялся, словно намеренно пытаясь их сбросить.

— Фух... — дыхание сбилось. Силы были на исходе, и казалось, что человек на спине становится тяжелее с каждым шагом. Еще немного, и он просто не сможет его нести.